

РУССКІЙ СЪВЕРЪ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

кромѣ дней послѣ праздничныхъ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ:

Вологда, Б. Обуховская ул., д. Скородумова.

Телефонъ № 216.

Цѣна отдѣльнаго № въ розничной

продажѣ 3 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ пересылки и доставки.	
За годъ	4 р. —
" 11 мѣс.	3 " 75 "
" 10 "	3 " 50 "
" 9 "	3 " 25 "
" 8 "	3 " —
" 7 "	2 " 85 "
" 6 "	2 " 50 "
" 5 "	2 " 20 "
" 4 "	1 " 75 "
" 3 "	1 " 40 "
" 2 "	1 " 90 "
" 1 "	50 "

Личныя объясненія въ редакціи ежедневно отъ 12-ти до 2-хъ часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Подписка принимается въ редакціи газеты и въ книжной торговлѣ Е. Милишова (Александровскій садъ).

Рукописи, признанныя неудобными для печати, не возвращаются. Принятая статья редакціи имѣетъ право исправлять и сокращать. Статьи, признанныя безъ обозначенія гонорарныхъ условій, считаются бесплатными. Не разборчивыя рукописи не читаются.

На присланные вопросы редакція отвѣчаетъ въ почтовомъ ящикѣ газеты, кромѣ случаевъ, требующихъ сохранения тайны.

Плата за объявленія. За строку пята или занимаемое ею мѣсто на 4-й страницѣ 1 разъ 10 коп., остальное по 5 коп. каждый. На 1-й страницѣ вдвое дороже.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ пересылкой и доставкой.	
За годъ	4 р. 80 "
" 11 мѣс.	4 " 50 "
" 10 "	4 " 20 "
" 9 "	4 " —
" 8 "	3 " 55 "
" 7 "	3 " 25 "
" 6 "	3 " 90 "
" 5 "	2 " 45 "
" 4 "	1 " —
" 3 "	1 " 50 "
" 2 "	1 " 05 "
" 1 "	60 "

Редакція газеты „РУССКІЙ СЪВЕРЪ“ проситъ г.г. подписчиковъ, передающихъ подписную плату разносчикамъ, требовать отъ нихъ квитанціи конторы въ полученіи денегъ. Въ противномъ случаѣ не отвѣчаетъ за доставку газеты.

Освобожденный отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ III внутренней пятипроцентный государственный заемъ 1908 года, выпускаемый на основаніи Высочайшаго указа отъ 19 іюня 1908 года на нарицательный капиталъ въ двѣсти миллионъ рублей.

Облигаціи займа выпускаются достоинствомъ въ СТО, ДВѢСТИ, ПЯТЬСОТЪ, ТЫСЯЧУ и въ ПЯТЬ ТЫСЯЧЪ рублей и приносятъ, начиная съ 1-го марта 1908 года, пять процентовъ годовыхъ, выплачиваемые два раза въ годъ: 1 марта и 1 сентября.

Уплата процентовъ навсегда освобождается отъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ. Всѣ облигаціи сего займа будутъ погашены въ срокъ пяти лѣтъ посредствомъ ежегодныхъ тиражей, но ранѣе 1 марта 1917 года не будетъ приступлено въ досрочному погашенію ни посредствомъ усиленныхъ тиражей, ни путемъ конверсіи или выкупа.

Первый тиражъ согласно плану погашенія имѣетъ быть произведенъ въ ноябрѣ 1909 года.

Оплата срочныхъ купоновъ и вышедшихъ въ тиражъ облигацій будетъ производиться въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ и казначействахъ. Облигаціи, не вышедшія въ тиражъ, будутъ приниматься въ залогъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, а равно въ обезпеченіе раскрываемаго платежа акциза и таможенныхъ пошлинъ, по цѣнамъ, назначеннымъ министерствомъ финансовъ.

Вышеуказанный заемъ реализуется при посредствѣ нижепоименованныхъ десяти частныхъ банковъ путемъ публичной подписки.

Подписка открывается 4 іюля отъ 10-ти до 3-хъ часовъ дня въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ, а равно въ слѣдующихъ банкахъ и ихъ отдѣленіяхъ:

Волежско-Камскомъ Коммерческомъ, С. Петербургскомъ Международномъ Коммерческомъ, Русскомъ для внѣшней торговли, С.-Петербургскомъ Учетномъ и Ссудномъ, Московскомъ Купеческомъ, Азовско-Донскомъ Коммерческомъ, Сѣверномъ, Русско-Китайскомъ, Русскомъ Торгово-Промышленномъ и Сибирскомъ Торговомъ.

Заявленія на подписку принимаются также въ банкахъ С.-Петербургскомъ частномъ коммерческомъ, Московскомъ торговомъ, Московскомъ учетномъ и въ банковскихъ домахъ Г. Вавельбергъ въ Варшавѣ и Петербургѣ и Юнкеръ и К^о въ Петербургѣ и Москвѣ, бр. Джамбаровыхъ въ Москвѣ.

Подписная цѣна назначается въ 95% нарицательной стоимости съ прибавленіемъ текущихъ процентовъ въ размѣрѣ пяти годовыхъ съ 1 марта 1908 года до дня уплаты.

До изготовленія подлинныхъ облигацій будутъ выданы особыя временныя свидѣтельства, снабженные купономъ на срокъ 1 сентября 1908 года и 1 марта 1909 года и штемпелемъ учрежденія, выдавашаго свидѣтельство. Впоследствии эти свидѣтельства будутъ бесплатно замѣнены подлинными облигаціями съ купонами срокомъ 1 сентября 1909 года и послѣдующими. О времени и мѣстѣ обмѣна послѣдуетъ особая публикація. Приемъ подписчиками причитающихся имъ облигацій можетъ быть произведенъ во всякое время частями или полностью, начиная съ 12 іюля 1908 года. Во всякомъ случаѣ подписчики имѣютъ принять не менѣе одной четверти причитающагося имъ нарицательнаго капитала 12 іюля 1908 года, одной четверти не позже 1 сентября 1908 года, одной четверти не позже 1 декабря 1908 года.

Подписчики, которымъ причтется по разверствѣ облигацій на сумму до тысячи рублей включительно, оплачиваютъ ихъ полностью 12 іюля 1908 года.

При подпискѣ долженъ быть представленъ залогъ въ размѣрѣ пяти процентовъ стоимости затребованныхъ облигацій или наличными деньгами или процентными бумагами, которыя принимающее подписку учрежденіе признаетъ достаточнымъ обезпеченіемъ.

Въ случаѣ, если требованія превысятъ общую сумму займа, будетъ произведена разверстка.

Вниманію благотворителей!

15 сего мая пожаромъ уничтожена почти вся деревня Ершово прихода церкви Гавріила Архангела въ Вологдѣ. Сгорѣли 31 домъ и 64 домашнихъ и хозяйственныхъ постройки. Въ виду чрезвычайно быстрого распространенія пламени и отсутствія изъ деревни домохозяевъ, которые были или въ городѣ по дѣламъ или въ полѣ на работахъ, имущества спасти, за рѣдкими исключеніями, не удалось: жертвой огня сталъ весь домашній и сельско-хозяйственный инвентарь, сгорѣли запасы хлѣба, сѣна, сѣмянъ, топлива. Тридцать семействъ остались безъ крова, одежды и пищи и ютятся въ немногихъ уцѣлѣвшихъ домахъ, въ овинахъ, сѣновалахъ и баняхъ, въ нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщаются по нѣсколькимъ семей съ малыми дѣтьми, терпятъ нужду во всемъ самомъ необходимомъ: въ дневномъ пропитаніи, въ одеждѣ. Положеніе погорѣльцевъ самое бѣдственное, самое тяжелое. Между тѣмъ нужно не опустить времени для производства очередныхъ полевыхъ работъ, необходимо подумать и позаботиться до наступленія холоднаго осенняго времени о постройкѣ какихъ либо жилищъ.

Съ благословенія Его Преосвященства открыта подписка „на погорѣльцевъ“. Пожертвованія „въ пользу погорѣльцевъ деревни Ершова“ принимаются въ редакціяхъ мѣстныхъ газетъ „Русскаго Сѣвера“, „Сѣвера“, у приходскаго священника Гавріило-Архангельской церкви и церковнаго старосты Ф. П. Прадильщикова, жительствующихъ близъ церкви Гавріила Архангела и въ лавкѣ у г. Прадильщикова противъ церкви Аванасія Александрійскаго.

Вологда 26 іюня 1908 г.

Г. Дума признала слѣдующимъ, приняла баллотировкой и передала въ Г. Совѣтъ законопроектъ о назначеніи членамъ Г. Думы содержанія въ размѣрѣ 4200 р. въ годъ. Этотъ законопроектъ возбудилъ массу толковъ и вызвалъ довольно справедливыя нареканія на членовъ Думы, которые, не успѣвъ еще сдѣлать ничего особенно полезнаго для блага государства, успѣли уже озаботиться о своемъ благѣ и увеличить свое жалованье приблизительно въ полтора раза.

Нельзя отрицать, что для многихъ членовъ Думы, особенно бросившихъ службу ради кресла въ Таврическомъ дворцѣ, было трудно жить въ Петербургѣ, имѣя единственнымъ заработкомъ десятирублевый суточный во время сессіи. Конечно, въ Думѣ сидятъ также какъ богатые люди,

для которыхъ неважна прибавка къ содержанию, такъ и полные бѣдняки, видящіе въ десятирублевомъ суточномъ вознагражденіи чуть не богатство. Но при рѣшеніи вопроса о содержаніи членовъ Думы необходимо имѣть въ виду всѣхъ и соразмѣрять это содержаніе съ потребностями не только большинства, каково бы оно ни было, но также и того, такъ сказать, служилаго интеллигентнаго класса, полезное участіе котораго въ Думѣ всецѣло зависитъ отъ рѣшенія вопроса — можно ли нельзя жить въ Петербургѣ на жалованье члена Думы.

Съ этой точки зрѣнія инициатива правительства въ дѣлѣ обезпеченія членовъ Думы достаточнымъ содержаніемъ заслуживаетъ сочувствія, но... Думѣ не слѣдовало такъ спѣшить и, кромѣ того, нужно было взглянуть на вопросъ съ иной точки зрѣнія.

Вознаграждение членов Думы и забота об их материальном положении должны были лежать на правительства а на их избирателях. Это, с одной стороны, установило бы болѣе тѣсную связь между избранныкомъ и избирающими, заставило бы послѣднихъ внимательно слѣдить за дѣятельностью своего „лучшаго человека“, облегчило бы государственнй бюджетъ приблизительно на два миллиона въ годъ и избавило бы членовъ Думы отъ щекотливой обязанности разсматривать законопроекты объ увеличеніи своего содержанія и спѣшно пропускать ихъ сквозь всѣ чтенія. При нынѣшнемъ же порядкѣ этотъ „спѣшный“ законопроектъ, улучшивъ материальное положеніе членовъ Думы, бесспорно уменьшилъ престижъ какъ самой Думы, такъ и ея нынѣшняго состава.

Надо признать истину, всѣмъ и каждому известную, что у насъ въ Россіи есть масса казенныхъ учреждений, гдѣ служащіе влчатъ въ полномъ смыслѣ слова жалкое существованіе на грошовомъ жалованіи и десятки лѣтъ ждутъ улучшенія своего положенія. На почвѣ служебной небезопасности расцвѣла у насъ взятка, понизилось понятіе о служебномъ долгѣ и упалъ престижъ агентовъ правительства, а потому лучшее материальное обезпеченіе лицъ, состоящихъ на государственной службѣ является необходимымъ не съ точки зрѣнія гуманитарныхъ чувствъ, а для пользы государства. Между тѣмъ это важное дѣло отлагается въ силу финансовыхъ соображеній, которыя однако не мѣшаютъ прибавлять содержаніе членамъ Думы, даже и года еще не проработавшимъ, и устраивать при этой Думѣ чудовищныхъ размѣровъ канцелярію, болѣе похожую на министерство, съ исключительными окладами чиновниковъ.

Какъ капитанъ корабля можетъ вспомнить о себѣ, только позаботившись о своей командѣ и пассажирахъ, такъ и законодательныя, высшія въ Россіи учрежденія могли бы подумать о себѣ только устройвѣ всѣхъ другихъ. Когда поднимете благосостояніе низшихъ слоевъ народа, когда обезпечите тѣхъ, кто всю жизнь служитъ государству, когда приведете въ порядокъ запущенныя русскія дѣла, тогда можете назначить себѣ хоть губернаторскіе оклады и присоединить еще къ нимъ нашу обывательскую благодарность за возрожденіе родины. Но этого пока еще нѣтъ, Россія попрежнему въ отчаянномъ положеніи и благодаритъ Думу намъ пока не за то, если не считать, конечно, особой заслугой быстрое, спѣшное и дружное проведеніе законопроекта объ увеличеніи расходовъ на Г. Думу.

ТЕЛЕГРАММЫ

С.-Петербург. Телеграфнаго Агентства.

ПЕТЕРБУРГЪ. Подписная цѣна на третій внутрѣний пятипроцентный государственный заемъ назначена въ 95% нарицательной стоимости. Подписка открывается 4 іюля, при подпискѣ долженъ быть представленъ залогъ въ размѣрѣ пяти процентовъ стоимости затребованныхъ облигацій.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ. Преступникъ, рабншій предсѣдателя судебной палаты Крашенинникова, обнаруженъ и оказался сыномъ мѣстнаго заводскаго рабочаго, 19 лѣтъ. Онъ сознался, объяснивъ мотивъ покушенія протестомъ противъ ряда постановленій сессіей палаты обвинительныхъ приговоровъ по политическимъ дѣламъ. Нанесенное имъ Крашенинникову пораненіе не внушаетъ серьезныхъ опасеній.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. На станціи Тритуной три грабителя напали на кассира Каменскаго, везшаго въ сопровожденіи стражника 25.000 р. ранили кассира убили стражника, похитили деньги и бѣжали отстрѣливаясь, но при помощи подоспѣвшихъ солдатъ задержаны и сумка съ деньгами у нихъ отобрана.

БАТУМЪ. Вечеромъ 24 іюня на дачѣ въ Кабулетахъ убитъ начальникъ версино-провода Баку-Батумъ инженеръ Розен-

фельдъ и ранена жившая у него родственница. Полагаютъ, что преступленіе совершено уловеннымъ рабочимъ.

САЙГОНЪ. Приговорены къ смерти два унтеръ-офицера и нижній чинъ туземной артиллеріи за участіе 16 іюня въ попыткѣ массоваго отравленія пѣхотинцевъ—европейцевъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ. По свѣдѣніямъ здѣшнихъ газетъ, городъ Токатъ постигло наводненіе, причинившее большія опустошенія. Разрушена часть общественныхъ зданій и около 600 частныхъ домовъ и магазиновъ. По слухамъ, число жертвъ значительно.

Государственная Дума.

Засѣданіе 21 іюня.

Люцъ докладываетъ законопроектъ о назначеніи членамъ Думы ежегоднаго вознагражденія. Соединенное засѣданіе комиссіи распорядительной и по наказу, обсудивъ этотъ проектъ, нашло, что увеличеніе довольствія членамъ Думы необходимо, но что введеніе въ законъ правилъ борьбы съ абсентизмомъ не представляется приемлемымъ въ томъ видѣ, какъ они изложены въ проектѣ. Во первыхъ эти правила по ихъ характеру и гибкости умѣстнѣе изложить въ наказѣ Думы, чѣмъ въ неподвижномъ, непослѣдующемъ за указами жизни законѣ; во вторыхъ, по существу эти правила, какъ основанныя на принципѣ безусловнаго автоматическаго вычета изъ довольствія за всякое непосѣщеніе пленарныхъ засѣданій Думы, чѣмъ бы оно ни было вызвано, поведутъ къ очевидной несправедливости и во всякомъ случаѣ не достигнутъ цѣли, какъ имѣющія въ виду исключительно формальную сторону думскихъ работъ. Послѣ продолжительнаго общаго мнѣнія между членами соединенныхъ комиссій и представителемъ правительства послѣдній внесъ дополнительный проектъ, изложенный на указанныхъ комиссіей началахъ, заявивъ, что этотъ проектъ является уступкой, на которую правительство можетъ пойти. Въ этомъ новомъ проектѣ основнымъ принципомъ выставлялось, что вычеты будутъ производиться въ случаѣ пропуска засѣданія Думы лишь по неуважительнымъ причинамъ, а затѣмъ размѣръ вычетовъ, опредѣленіе уважительности причинъ, порядковъ вычетовъ, разрѣшеніе отпусковъ и всѣ другія подробности правительскаго примѣненія къ жизни указаннаго въ законѣ общаго начала предоставляются свободному опредѣленію думскаго наказа. Въ это новое представленіе внесена новая статья о дополнительномъ довольствіи членамъ бюджетной комиссіи за работы ея членовъ до открытія сессіи Думы. Комиссія признала дополнительный проектъ въ общихъ чертахъ приемлемымъ и внесла лишь одну новую статью, въ силу коей членъ Думы, не посѣщающій ея собраній въ продолженіи цѣлаго года, выбываетъ изъ состава Думы.

Кузнецовъ заявляетъ, что социаль-демократическая фракція видитъ въ этомъ законопроектѣ желаніе со стороны правительства подвести итогъ работъ третей Думы, прикрываясь которымъ бюрократическое правительство стремится вернуться къ до-октябрьскимъ днямъ. Дума ничего не сдѣлала народу и социаль-демократическая фракція будетъ вотировать противъ законопроекта.

Булатъ отъ имени трудовой группы вноситъ заявленіе, что трудовики, не касаясь вопроса о неудобности членамъ Думы самимъ себѣ увеличивать содержаніе, будутъ вотировать противъ законопроекта. Въдѣ Дума 3 іюня ничего еще не сдѣлала для народа.

Князь Барятинскій предостерегаетъ противъ принатія законопроекта, видя въ немъ возможность умаленія достоинства и независимости членовъ Думы. Не споря противъ сущаго довольствія, дѣйствительно недостаточнаго при петербургской жизни, князь возражаетъ противъ превращенія членовъ Думы въ людей двадцатаго числа путемъ установленія ежемѣсячнаго фиксированнаго жалованія.

Дюряниновъ противъ перерыва на 3 1/2 мѣсяца между сессіями.

Докладчикъ Люцъ замѣчаетъ, что перерывъ между сессіями опредѣляется волей Государя Императора. Противники увеличенія содержанія членамъ Думы, если не встрѣчаютъ нужды въ увеличенномъ жалованіи, имѣютъ по закону право отъ него отказываться.

Баллотировкой законопроекта признается спѣшнымъ, принимается въ первомъ и второмъ обсужденіяхъ и передается въ редакціонную комиссію.

На основаніи статьи 93 наказа вносится заявленіе, предлагающее Думѣ осудить дуэль, какъ средство, не могущее служить разрѣшенію споровъ вообще, а для членовъ Думы, какъ представителей своихъ избирателей, въ особенности, и избрать особую комиссію для примирительнаго разбирательства дѣлъ, возникающихъ вслѣдствіи несогласія между членами Думы.

Засѣданіе 24 іюня.

Предсѣдательствующій заявляетъ, что въ концѣ вчерашняго засѣданія пренія привалили слишкомъ страстный характеръ. Очевидно, часть ответственности за послѣдствія этой страстности падетъ на предсѣдательствующаго во вчерашнемъ засѣданіи, не сумѣвшаго остановить во время ораторовъ.

Принимается докладъ редакціонной комиссіи по законопроекту объ ежегодномъ содержаніи членовъ Думы.

Годневъ докладываетъ законопроектъ о внесеніи въ сѣту кредита въ 814.800 р. на содержаніе лицъ, арестуемыхъ и высылаемыхъ военно-полицейскими властями.

Розановъ, приведя рядъ отдѣльныхъ примѣровъ изъ жизни административно-ссылныхъ, заканчиваетъ свою рѣчь увѣреніемъ, что только когда Дума выразитъ твердое и непреклонное желаніе, чтобы правительство отбѣсило административную ссылку и превратило усиленную охрану, можетъ прекратиться терроръ, успокоится страна, и только тогда члены Думы со спокойной совѣстью могутъ ѣхать домой.

Аджемовъ находитъ, что путемъ прикрытія перерасхода по содержанію ссыльныхъ изъ остатковъ росписи совѣтъ министерствъ далеко ушелъ по пути нарушенія бюджетныхъ правъ законодательныхъ учреждений. По существу административная ссылка по признанію самого правительства является лучшимъ способомъ распространенія идей, съ которыми борется правительство. Ассигнуя испрашиваемый кредитъ въ силу невозбѣжности, въ силу тяжелаго положенія ссыльныхъ, мы должны сказать правительству, что административная ссылка въ правовомъ государствѣ не допустима (*аплодисменты слыва*).

Сторчакъ думаетъ, что если сорныхъ людей не будутъ высылать на казенный счетъ изъ общества, то всѣ станутъ мошенниками и негдѣ будетъ взять честныхъ людей (*аплодисменты справа, слыва*).

Чиликинъ находитъ ичисленную сумму ассигнованія на содержаніе административно-ссылныхъ значительно преуменьшенной и неспособной прервать голодовку среди жертвъ административной расправы. Если современный судъ можно идеализировать въ видѣ Авеля, который сжигаетъ свою жертву, а дымъ этой праведной жертвы идетъ въ небу, то административная ссылка представляетъ собою жертвенникъ Каина, который тоже сжигаетъ свою жертву, но дымъ не идетъ въ небу, а стелется по лицу земли русской, наполняя ее неправдой. Дымъ этотъ ѣстъ глаза всѣхъ честныхъ людей, даже тѣхъ, которые защищены отъ современной дѣйствительности очками конституціоннаго иллюзионизма. Социаль-демократическая фракція еще разъ напоминаетъ, что думское большинство, санкціонировавшее дѣло административнаго произвола, взяло на себя нравственную отвѣтственность за черную неправду, наполняющую русскую землю (*аплодисменты слыва*).

Баронъ Мейендорфъ на основаніи своего личнаго знакомства съ практикой административной ссылки считаетъ себя обязаннымъ засвидѣтельствовать, что цен-

тральная власть повидимому нынѣ лишена возможности ввести административную ссылку въ предѣлы, въ которыхъ она допускается нашимъ закономъ. Нашъ законъ знаетъ въдѣ административную высылку, какъ мѣру предупрежденія, но все не какъ мѣру наказанія. Высылка какъ мѣра наказанія нашему законодательству неизвѣстна, и я обращаюсь съ покорнѣйшей просьбой въ правительству обратитъ всѣ свои силы, всю власть, которой оно гордится и за которую отвѣчаетъ передъ народомъ, чтобы административная высылка, пока она существуетъ, была бы примѣняема только въ случаяхъ, когда ее допускаетъ законъ. Всѣ партіи достаточно консервативно настроены, чтобы охранять государственный порядокъ и поддерживать правительствомъ оправданіемъ историческую власть, заинтересованы въ томъ, чтобы злоупотребленія, которыя въ дальнѣйшемъ могутъ только еще болѣе разжигать страсти, развивать противогосударственные интересы и еще болѣе убѣждать населеніе, будто бы власть земная поуществу несправедлива,—всѣ эти партіи особенно заинтересованы, чтобы административная ссылка была сведена до минимума и, пока существуетъ, была ограничена исключительно случаями, предусмотрѣнными закономъ (*аплодисменты центра*).

Докладчикъ Годневъ, возражая Аджемову, полагаетъ, что упрекъ его по поводу незаконнаго расходованія денегъ на содержаніе административно-высланныхъ не представляется обоснованнымъ.

Законопроектъ признается спѣшнымъ, принимается и передается въ редакціонную комиссію.

Баронъ Мейендорфъ вноситъ формулу перехода о примѣненіи административной ссылки лишь въ случаяхъ, указанныхъ закономъ.

Трудовая группа вноситъ формулу, высказывающую пожеланіе о превращеніи ссылки въ ссылку.

Формула трудовой группы отклоняется, а по поводу формулы барона Мейендорфа открываются пренія.

Володимировъ полагаетъ, что эту формулу слѣдовало бы подробно обсудить. Раздѣляя ея основную мысль, нельзя не признать, что при современныхъ условіяхъ принятіе такой формулы было бы преждевременно.

Графъ Уваровъ считаетъ формулу барона Мейендорфа волеѣ своевременной и выражающей лишь минимумъ требованій.

Баронъ Мейендорфъ указываетъ, что формула его не содержитъ ничего новаго; она говоритъ лишь, чтобы пока административная ссылка существуетъ въ законѣ, она примѣнялась въ предѣлахъ закона.

Розановъ, видя въ формулѣ оправданіе существующаго произвола, заявляетъ, что трудовики будутъ голосовать противъ формулы.

Гелекорнъ сообщаетъ, что социаль-демократическая фракція будетъ вотировать противъ формулы, ибо она стремится узаконить произволъ и безначаліе.

Шубинскій указываетъ, что законность основа жизни, а потому формула барона Мейендорфа, какъ предложеніе ввести въ рамки законности административную высылку, вызываетъ полное сочувствіе фракціи 17 октября.

Графъ Бобринскій 2-й не можетъ не подчеркнуть, что въ данное время противъ административной ссылки голосуютъ всѣ тѣ, которые не могли ни разу до сихъ поръ рѣшиться протестовать противъ точно такихъ же произвольныхъ административныхъ высылкъ на тотъ свѣтъ.

Тимошинъ находитъ, что правительство всегда поступаетъ по закону. Фракція правыхъ будетъ голосовать противъ формулы барона Мейендорфа, ибо она является вторженіемъ въ область правительственной власти (*смѣхъ слыва*).

Баллотировкой формула принята.

На очереди докладъ о результатахъ занятій особой комиссіи для разсмотрѣнія разногласій, возникшихъ между Совѣтомъ и Думой относительно номеровъ 392, 394, 397, 398, 400, 403, 404 и 411 проекта государственной росписи.

Докладчикъ Звеницковъ сообщаетъ, что цен-

по одной части разногласий согласительной комиссией удалось прийти к соглашению, по другой же части разногласий, в том числе объём отпусков 11.250.000 на постройку новых судов соглашения достигнуть не удалось. В заключение докладчик считает долгом остановиться на некоторых речах, произнесенных в Государственном Совете.

Председатель останавливает оратора и заявляет, что по общему вопросу оратор может говорить сколько угодно, но Дума не имеет ни права, ни основания входить в полемику в речах, произносимых с трибуны Думы, с речами произнесенными в Совете (аплодисменты).

Земинцев. Поднятая волна председателя и спонсивших глубину государственности во взглядах, от дальнейшего слова отказываюсь (аплодисменты).

Коваленко находит более целесообразным, чтобы не дать в распоряжение морского министерства кредитов больших, исчисленных по последней утвержденной смете 1906 года, согласиться с Государственным Советом и ассигновать 11.250.000 р. на постройку новых судов.

Докладчик Земинцев полагает, что, наоборот, Дума должна поддерживать своих членов согласительной комиссией, не перерубать своего решения и предоставить правительству поступать в том порядке, в каком ему указывает постановление закона.

Большинством всех против нескольких правых Дума остается при прежнем решении и отказывается в кредит на постройку новых судов.

Кувшиновский дѣла.

Стараниями нашей вологодской оппозиции кувшиновская забастовка раздувается в дѣло дѣло и окружается массою легенд, лж., клеветы и гешейт-макерства. Я не придавал ей серьезного значения, но в настоящее время вижу себя вынужденным познакомить читателей с этим дѣлом.

Завѣдующий лечебницей д-р Стрѣльцов увольнял двух служителей за жестокое обращение с больными. Третий служитель, брат одного из уволенных, пришел объясняться по поводу этого увольнения, причем велъ объяснение в таком неподходящем тонѣ, что д-р Стрѣльцов счел необходимым уволить и его. Тогда заволновался низший служебный персонал, помнящий блаженные времена забастовки и начальственной трусости. На имя д-ра Стрѣльцова была прислана анонимная записка, за подписью «служашіе», гдѣ были изложены пункты «требований» и на первом мѣстѣ конечно немедленное возвращение на службу уволенных. Д-р Стрѣльцов послалъ эту записку въ губернскую управу, гдѣ съ ней поступили такъ, какъ должно поступать съ анонимными, т. е. бросили въ корзину. Тогда часть низшаго служебнаго персонала объявила забастовку и перестала исполнять свои обязанности, причем сначала еще оставала при больныя нѣсколькихъ дежурныхъ, а затѣм сняла и ихъ, такъ что обязанности служителей пришлось временно исправлять фельдшерамъ.

Забастовщикамъ было предложено получить расчетъ, но они этого не пожелали, ключей отъ помѣщеній, гдѣ находятся наиболее опасныя сумасшедшіе, не возвратили и распространили слухъ о своемъ намѣреніи освободить своихъ пациентовъ, въ случаѣ неудовлетворенія забастовочныхъ требований. О всемъ происходящемъ была немедленно извѣщена губернская управа, одинъ изъ членовъ которой прибылъ въ Кувшиново.

Положеніе становилось опаснымъ и требовало рѣшительныхъ мѣръ противъ «сознательныхъ» служителей, которые отказались ходить и смотрѣть за больными и вмѣсто того собирались произвести безумную и опасную для населенія операцію освобожденія буйныхъ помѣшанныхъ. Оставалось только одно средство—прибѣгнуть къ помощи полиціи, что управа и сдѣлала. Дурацкая забастов-

ка была прекращена, забастовщики водворены на казенныя квартиры въ мѣстахъ заключенія и порядокъ былъ восстановленъ.

Д-ръ Стрѣльцовъ ограничился въ этомъ инцидентѣ только исполненіемъ своей прямой обязанности—онъ донесъ управѣ о положеніи дѣла, и управѣ, а не ему принадлежить честь быстрого и энергическаго превращенія «товарищескихъ» безпорядковъ.

Каждый здравомыслящій человекъ долженъ согласиться, что какъ управа, такъ и д-ръ Стрѣльцовъ только выполнили свой долгъ, никакого ни беззаконія, ни нарушенія этики не совершили и потому весь инцидентъ слѣдовало считать благополучно законченнымъ. И вдругъ—что же выходитъ?

Одинъ изъ ординаровъ Кувшиновской лечебницы г. Викторова преподнесъ вологодскому медицинскому обществу заявленіе, въ которомъ обвиняетъ д-ра Стрѣльцова въ неумѣнн обращеніи ни съ врачами, ни со служителями, оправдываетъ забастовщиковъ, которыхъ будто бы можно было успокоить мирнымъ путемъ (очевидно—выполненіемъ ихъ требований) и вину за забастовку слагаетъ на д-ра Стрѣльцова. Въ заключеніе г. Викторова обращается къ медицинскому обществу съ такой просьбой:

1) «Прошу общество обсудить съ нравственной, этической стороны образъ дѣйствій завѣдующаго лечебницей д-ра П. П. Стрѣльцова, допустившаго введеніе вооруженной стражи не только на ея территорию, но и въ самое помѣщеніе душевно-больныхъ; 2) подтвердить полную мою непричастность къ инциденту вслѣдствіе моего отсутствія и полную мою нравственную несолидарность съ образомъ дѣйствій д-ра Стрѣльцова; 3) оказать мнѣ товарищескую поддержку въ моемъ затруднительномъ служебномъ положеніи, надежнымъ выходомъ изъ котораго можетъ быть лишь скорѣйшее и прочное введеніе больничнаго устава, регулирующаго взаимоотношенія врачей и персонала, устранившее единоличное усмотрѣніе и произволъ старшаго врача».

Съ модной въ настоящее время точки зрѣнія «экономическихъ» интересовъ г. Викторова имѣетъ серьезное основаніе относиться къ д-ру Стрѣльцову отрицательно, даже недолюбливать его, ибо г. Викторова тоже выступалъ кандидатомъ на должность завѣдующаго Кувшиновской лечебницей и получилъ нужное число голосовъ, но у д-ра Стрѣльцова голосовъ оказалось немножко больше. Однако съ точки зрѣнія этической это обстоятельство, казалось бы, налагало на г. Викторова обязанность быть особенно щепетильнымъ въ отношеніи къ г. Стрѣльцову и не выступать съ заявлениями и просьбами къ обществу осудить г. Стрѣльцова и поглядить по головкѣ г. Викторова.

Многое въ этой исторіи болѣе чѣмъ странно. Обвиненіе противъ д-ра Стрѣльцова за вводъ вооруженной силы въ лечебницу является даже не натяжкой, а извращеніемъ истины. Полиція была вызвана не г. Стрѣльцовымъ, а управой, и защиты ихъ же интересовъ отъ хулиганствующихъ служителей. Противъ чего могъ протестовать д-ръ Стрѣльцовъ? Противъ водворенія порядка въ лечебницѣ? противъ удаленія изъ лечебницы какой то распушенной орды, собирающейся выпустить на волю сумасшедшихъ и не желающей отдавать ключей отъ ихъ помѣщеній? Это уже слишкомъ «товарищескій» взглядъ, извинительный развѣ только для «сознательнаго», но безграмотнаго «товарища».

Представимъ себѣ такой невѣроятный случай. Въ Кувшиновскую лечебницу врываются двадцать вооруженныхъ черносотенцевъ, хватаютъ г. Викторова, раскладываютъ и начинаютъ экзекуцію. По моему мнѣнію, обязанность д-ра Стрѣльцова было бы вызвать полицію и немедленно прекратить эту безобразную сцену, а по мнѣнію г. Викторова и вологодскаго медицинскаго общества г. Стрѣльцовъ, во имя врачебной этики, обязанъ былъ бы протестовать противъ ввода въ лечебницу полиціи и настаивать на мирномъ разрѣшеніи инцидента, т. е. обождать, пока экзекуція кончится и черносотенцы уйдутъ.

Я понимаю, что экстерриториальность дѣла очень хорошее, но по своей оста-

лости не сочувствовалъ даже экстерриториальности университетовъ, а ужъ въ отношеніи сумасшедшихъ домовъ совѣтъ не могу постигнуть ея смысла. Конечно, очень пріятно имѣть уголокъ, вполне защищенный отъ всякихъ посягательствъ со стороны аггеловъ «административнаго произвола», но въ такомъ случаѣ въ этомъ уголкѣ не слѣдуетъ устраивать забастовку. Россійскіе граждане по опыту знаютъ, что благодаря экстерриториальности наши «храмы науки» сдѣлались сумасшедшими домами, а что же станется при этомъ условіи съ настоящимъ сумасшедшимъ домомъ.

Почему г. Викторова проситъ удостоверить его «непричастность» и «несолидарность» въ этомъ дѣлѣ? Зачѣмъ ему потребовалось это собственное объявленіе? Вѣдь моютъ только черныхъ, а бѣлымъ предоставляютъ невозбранно сверкать своей бѣлизной и для нихъ вода, мыло и мочалка не нужны. Насколько мнѣ извѣстно, къ г. Викторову никакихъ обвиненій пока не предъявлено и его предусмотрительная забота о реабилитированіи своей особы, такъ сказать, авансомъ—для меня непонятна. Полицію г. Викторова не звалъ, забастовщикамъ даже какъ будто слегка сочувствовалъ, во время инцидента отсутствовалъ, и всегдѣ проситъ медицинское общество подтвердить его непричастность вслѣдствіе его отсутствія! Должно быть ему хочется, чтобы медицинское общество во всеуслышаніе заявило, что д-ръ Стрѣльцовъ по части этики черенъ, какъ трубочистъ, а д-ръ Викторова бѣлъ, какъ ангорская кошка, и заслуживаетъ отзыва—«конфетка, а не докторъ». Медицинское общество такъ и рѣшило.

Что значить быть профаномъ! Я никогда не думалъ, что какая либо специальность можетъ мѣнять весь внутренний міръ человека и что этика профессиональная, напримѣръ, медицинская, можетъ быть въ такомъ рѣзкомъ противорѣчій съ этикой общечеловѣческой. Съ моей человѣческой точки зрѣнія болыничнаго служителя обязательно надо выгнать за жестокое обращеніе съ больными, а между тѣмъ оказывается, что такое увольнение будетъ не совѣтъ саравадливо; по моему, болыничные служителя, устраивающіе забастовку, бросающіе вървннхъ имъ больныхъ безъ прнзора и шумуающіеся о выпускѣ на волю сумасшедшихъ, заслуживаютъ не только немедленнаго изгнанія со службы, но еще и чувствительному возмездію за свои безобразія, а въ сущности оказывается, что это то и есть «хорошіе служителя и оштные работннкія».

Недуренъ вопросъ, поставленный медицинскому обществу его председателемъ Л. Н. Пирожковымъ, и не менѣе малъ и единодушный отвѣтъ членовъ общества: «Считаетъ ли Общество допустимымъ съ точки зрѣнія врачебной этики введеніе вооруженной силы въ психіатрическое лечебное заведеніе безъ протеста завѣдующаго врача, какъ это было въ Кувшиновской лечебницѣ 22 мая текущаго года?» На этотъ вопросъ слѣдовало открытымъ заявленіемъ всѣхъ присутствующихъ единодушный отвѣтъ.—«Не считаетъ допустимымъ.»

Вся соль тутъ очевидно въ «протестъ». Что изъ твоего протеста выдетъ—это неважно, но протестовать ты долженъ, ибо этимъ докажешь свой прогрессивный образъ мыслей и полную «несолидарность» со всякой администраціей и полиціей. (Послѣ твоего протеста каждому будетъ ясно, что ты еще въ 1905 году достигъ высоты мышленія лѣвыхъ товарищей, застылъ тамъ и будешь красоваться на этой высотѣ въ одномъ изъ будущихъ музеевъ, которые благодарное потомство устроитъ при всѣхъ психіатрическихъ заведеніяхъ для хранения реликвій великой эпохи російскаго одичанія.)

Въ заключеніе маленькая просьба къ читателямъ. Меня очень интересуютъ вопросы, сами ли кувшиновскіе служители додумались до забастовки или не сами, а въ послѣднемъ случаѣ—кому принадлежить блестящая идея вернуться къ славнымъ традиціямъ 1905 года? Буду очень благодаренъ читателямъ, если они сообщатъ мнѣ все, что знаютъ по этому вопросу, и смѣю ихъ увѣрить, что отплатю

имъ довѣріемъ за довѣріе и въ свою очередь не утаю отъ нихъ ничего.

Л. Ч.

Легкомысліе или вандализмъ?

«Кто вступится за Таврическій дворецъ?»—спрашиваетъ въ своей послѣдней книжкѣ журналъ «Старые годы», этотъ ревнивый охранитель художественнаго старина.

Дворецъ «приспособила» подъ Г. Думу, пока для нея не будетъ выстроено собственное помѣщеніе. Два года тому назадъ его реставрировали,—такъ реставрировали, какъ только у насъ это дѣлаютъ: безъ жалости, безъ уваженія къ красотѣ, съ добросовѣстностью ремесленниковъ уничтожая трудъ художника, чтобы выполнить «заказъ». Изъ «заново» выбѣленныхъ залъ вынесли великолѣпныя вазы, убрали gobelens и расунки великихъ вянженъ—именинный подарокъ ввучекъ ихъ великой бабушкѣ, императрицѣ Еваторіа... Объ этихъ вещахъ, впрочемъ, вѣроятно, позаботятся, но великолѣпныя столы-консоли не пожелали оставить въ распоряженіе думскаго параммакера, а бронзу и мебель свалили въ владовыя. Кому достанется все это?—гадаетъ журналъ:—рынку или крысамъ?

Теперь готовится новое повушеніе на бѣдннй дворецъ. Въ немъ есть театръ, много перевидавшій на своемъ вѣку, свидѣтель роскоши и величія временъ «Северной Семирамиды». И сама она, конечно, не разъ бывала въ этомъ прекрасномъ залѣ, ожидающемъ теперь своего разрушенія. Пока театръ весь преисрасно сохранился и блеститъ своими гирляндами цвѣтовъ на потолкѣ, очаровываетъ взоръ рядомъ стройныхъ колоннъ въ полузругѣ противъ сцены, красивой балюстрадой верхняго балкона. Никто еще не успѣлъ «заново выбѣлить» его расписныхъ стѣнъ. Но Думѣ нуженъ архивъ и библиотека,—и театръ рѣшили разрушить!

На самомъ берегу моря, въ Крыму сохранились мѣстами угрюмыя развалины, помнящія еще времена Генуэзцевъ и даже старыхъ Грековъ. Рука экономаго и заботливаго строителя-протестъ искала для жилья болѣе надежнаго матеріала, чѣмъ песчаникъ, и хладноврвно ломала «неужныя» руины для необходимаго жилья, пока, хотя и поздно, не вырвали ломъ изъ этой варварской руки. Но что сказать о хладноврвнн разрушителей, если невѣжество не можетъ прикрыть ихъ своимъ темнымъ пятномъ? Во флигеляхъ дворца, навѣрное, нашлось бы, гдѣ временно можно было бы устроить и архивъ, и библиотеку, но разрушать художественную старину—преступно, у насъ тѣмъ болѣе преступно, что мы такъ бѣдны ею, и такъ мало радуется красотой искусство нашихъ дней!

И весь Таврическій дворецъ, и этотъ милый театръ въ немъ строилъ И. Старовъ,—тотъ самый архитекторъ, который построилъ также извѣстный соборъ Александровской лавры въ Петербургѣ и прекрасную церковь св. Софіи за Парскимъ Селомъ. Овъ умеръ въ 1808 году, и такимъ образомъ разрушеніемъ его дѣтища будетъ отпразднованъ его столѣтній юбилей! Что же, —каждый празднуетъ по-своему!

Но въ самомъ дѣлѣ: неужели же никто не вступится за Таврическій дворецъ?

Г.—нн.

(Нов. Вр.)

Профессиональное движеніе.

Начиная съ половины 1905 года въ Кіевѣ и Кіевской губерніи образовалось болѣе 10 различныхъ профессиональных союзовъ, частью теперь уже закрытыхъ. Этимъ союзамъ отерывалось у насъ широкое и благодарное поле дѣятельности, и часть лицъ, вошедшихъ въ составъ здѣшнихъ союзовъ, задавалась дѣлью подаять уровень общахъ и специальныхъ знаній мѣстныхъ рабочихъ и ремесленниковъ, улучшать положеніе ремесленныхъ учениковъ и вообще условій профессиональнаго труда,

содѣйствовать устройству дешеваго кредита для ремесленниковъ, большинство которыхъ находится теперь въ рукахъ еврейскихъ ростовщиковъ, содѣйствовать уменьшенію пьянства и смягченію нравовъ. По многимъ ремесламъ только самыя простыя работы производятся въ Кіевѣ, а болѣе сложныя и тонкія приходится передавать въ Петербургъ, Москву или въ Варшаву. Многія здѣшнія мастерскія не могутъ обходиться мѣстными силами и вынуждены выписывать мастеровъ изъ Столицы или изъ Варшавы. Къ сожалѣнію, лица вступающія въ профессиональные союзы съ тѣмъ, чтобы придать ихъ дѣятельности просвѣтительный характеръ, направляютъ усилія союзомъ на путь подъема уровня специальныхъ знаній нашихъ рабочихъ и ремесленниковъ, озабочены въ меньшинствѣ, а верхъ въ союзахъ звали крикуны и революционеры, очень много общавшіе рабочимъ и ремесленникамъ при вербовкѣ ихъ въ члены союзовъ, но неспособные къ какой либо продуктивной дѣятельности. И союзы занялись политиканствомъ и пропагандой безцѣльных забастовокъ, и по отношенію къ болѣе неговорчивымъ членамъ стали примѣнять мѣры насилія, оправдываемыя руководителями движенья. Па-дняхъ, на примѣръ, въ Кіевѣ закрытъ союзъ рабочихъ по дереву, такъ какъ выяснилось участіе руководителей этого союза въ устройствѣ забастовокъ, сопровождавшихся безобразными извѣщеніями. Здѣшнія еврейскія газеты, называющія себя «прогрессивными», такъ много толкуюція о гуманности и увѣряющія, что онѣ принципиально осуждаютъ всѣ проявленія насилія, не только не осуждаютъ этихъ дикихъ расправъ, но стараются замалчивать ихъ, въ общемъ расхваливая и поддерживая дѣятельность здѣшнихъ профессиональных союзовъ, совершенно уклонившюся съ пути просвѣтительныхъ задачъ и улучшенія быта рабочихъ и ремесленниковъ. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ члены дѣйствующихъ еще союзовъ начинаютъ разбѣгаться, и что эти союзы обращаются въ небольшие кружки, занятые исключительно политиканствомъ. Такимъ образомъ вслѣдствіе узкаго политиканства агитаторовъ замираетъ хорошее дѣло, которое въ рукахъ умѣлыхъ и благожелательныхъ людей могло бы принести много пользы. Н.

(Нов. Вр.)

Чрезвычайно цѣнные факты и соображенія о социализмѣ и рабочемъ движеньи приводятъ «Россія»:

«Социалисты—великіе мастера по части саморекламы. Въ силу этого, многіе склонны вѣрять тому, будто социалисты управляютъ всѣмъ рабочимъ движеньемъ.

Всѣ движенья среди рабочихъ приписываютъ социалистамъ.

Это глубокое заблужденіе.

То, что социалисты хвалятся своимъ могуществомъ и рекомендуютъ себя всѣмъ и каждому властителю думъ рабочаго класса—это вѣрно. Но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ не такъ. Опытъ цивилизованныхъ странъ показываетъ, что, чѣмъ болѣе культивируются и просвѣщаются рабочіе того или другаго государства, тѣмъ слабѣе становится на нихъ вліяніе социалистовъ. Первый примѣръ—Англія. Социалисты господствовали надъ рабочимъ классомъ въ 30—50 годахъ прошлаго столѣтія, но теперь социализмъ утратилъ всякій вредитъ. Въ Англіи создается организованный рабочей массой, имѣющей массу своихъ учрежденій, энергично отстаивающей свои интересы, но не имѣющей ничего общаго съ социализмомъ.

На конгрессѣ прошлаго года въ Бельфаствѣ шла рѣчь о внесеніи въ рабочую программу социалистическихъ требованій. За предложеніе высказались представители 98,000 рабочихъ, противъ—представители милліона.

Думаютъ, что социалисты очень сильны въ Германіи, но это опять-таки ошибка, основанная на смѣшеніи чисто сословнаго рабочаго движенья съ социалистическимъ. Изъ общей массы германскихъ рабочихъ

2,300,000 человекъ въ социалистическіе союзы принадлежатъ не болѣе 400,000 рабочихъ. Главную силу нѣмецкаго социализма составляютъ не рабочіе, а евреи. Однимъ словомъ, можно принять за правило, что социализмъ силенъ только до тѣхъ поръ, пока государство не удовлетворяетъ справедливыхъ требованій рабочихъ и не даетъ имъ возможности организовать для защиты своихъ сословныхъ (или классовыхъ) интересовъ.»

По Россіи.

20-го іюня, среди столичнаго духовенства распространился слухъ, что предметомъ обсужденія въ засѣданіи Св. Синода 19-го іюня послужилъ вопросъ, кого назначить на открывшуюся послѣ смерти преосвященнаго Никона каведру епархіи Гродно. Среди прочихъ кандидатовъ на эту каведру засѣданіе остановилось на архіепископѣ Ярославскомъ Тихонѣ (въ мірѣ Левитовѣ). Говорятъ, что ва-дняхъ состоится его назначеніе. До назначенія въ Ярославль преосвященный Тихонъ занималъ въ теченіе восьми лѣтъ епископскую каведру въ Америкѣ.

Въ Москвѣ въ Лефортовѣ, близъ стараго Красносельскаго рынка обнаружено звѣрское убійство. Дворники дома Шаловскихъ по Газовой ул. оправились утромъ въ квартиру управляющаго домомъ Е. Г. Подмосковнаго и были удивлены, найдя входную дверь открытой. Войдя въ квартиру, они замѣтили безпорядокъ и слѣды разгрома, а въ углу одной изъ комнатъ былъ распростертъ на полу въ лужѣ крови оставшійся трупъ Подмосковнаго. На груди убитаго зияли двѣ глубокия раны, на горлѣ были замѣтны царапины и кровоподтеки, свидѣтельствовавшіе о борьбѣ, происходившей между убійцами и ихъ жертвою. Управляющій жилъ совершенно одиновымъ и не держалъ прислуги. На мѣсто преступленія вскорѣ явились судебныя власти и полиція. Выяснилось, что изъ взломаннаго комода похищены 300 рублей, принадлежавшіе родственникѣ убитаго, и деньги, вазануші собранныя управляющимъ съ квартирантовъ, а также принадлежавшія ему лично деньги и цѣнные вещи. Одна изъ квартирантовъ дома тотчасъ же разсказала, что раннимъ утромъ она видѣла, какъ изъ евартиры управляющаго выбѣжали двое бывшихъ дворниковъ этого дома, уволенные въ маѣ отъ службы. На мѣстѣ преступленія былъ найденъ пиджакъ, въ карманѣ котораго оказалась болничная контрамарка на имя одного изъ служившихъ раньше дворникомъ въ этомъ домѣ.

Владивостокъ.

Въ послѣднее время въ городѣ появились какіе-то таинственныя обоимъ пола агенты, занятые сушкою мясныхъ войсковыхъ консервовъ, преимущественно небольшими партиями, такъ ящиковъ въ 50 не болѣе. Дѣло держится въ секретѣ и договаривающіеся устанавливаютъ условія «шелоткомъ». Агенты—русскіе, неопредѣленныхъ профессій. Скупленные консервы грузятся на японскіе пароходы и увозятся изъ Владивостока. Предназначеніи этого товара для Японіи или въ другую страну—неизвѣстно. Точно также неизвѣстно посвящены-ли въ это предпріятіе власти или нѣтъ? Можетъ быть, все это и продѣлка различныхъ христородавцевъ изъ нашихъ же соотечественниковъ, готовыхъ за грошъ продать нашу родину, но не нужно забывать опыта, нанесеннаго нами изъ времени предшествовавшаго войнѣ, когда японцы, дѣйствительно высокіе патриоты, не пренебрегали даже самыми мельчайшими обстоятельствами, чтобы обезпечить себѣ военныя услуги.

Во всякомъ случаѣ, не обращать вниманіе на сообщаемое, не слѣдовало бы.

Во всей этой исторіи любопытно то, что японцы, такъ ревниво оберегающіе свои интересы и недопускающіе въ предпріятія русскихъ, на этотъ разъ пригласили для закупки русскихъ агентовъ, которымъ, разумѣется, отъ этой операціи

все-таки перепадетъ малая толика барышей. Кромѣ того, не менѣе странно, почему покупатели не обратятся въ здѣшнія крупныя фирмы лично и не возьмутъ у нихъ потребную партію продукта, въ какомъ угодно количествѣ? Повторяю, все это до крайнихъ предѣловъ странно. Въ прошломъ году всѣмъ бросалась въ глаза торопливая закупка японцами мѣди въ разныхъ ея видахъ, въ ломѣ и издѣліяхъ, но тогда, кажется, что-то было предпринято и закупка происходила въ тихомолву и, наконецъ, затихла.

Вообще, въ смыслѣ таинственности есть кое-что. Такъ, недавно, кака-то иностранная компанія, какая-то пока неизвѣстна, арендовала у крестьянъ деревни Степановки (близъ ст. Шмаковки, Уссурийской ж. д.) весь надѣльный лѣсъ, съ правомъ эксплуатировать его въ теченіе пяти лѣтъ, для вывоза строительныхъ матеріаловъ за границу.

Договоръ состоялся по слѣдующему поводу. Крестьяне давно желали имѣть у себя въ деревнѣ церковь, но построить ее на свои средства не могли. Ходатайства ихъ о способствованіи этого законнаго желанія, тоже не дали благоприятныхъ результатовъ.

И вотъ на помощь имъ приходитъ таинственная иностранная компанія, которая обязалась выстроить въ деревнѣ церковь, стоимостью въ 25.000 р., а взамѣнъ этого получила въ аренду на пятилѣтній срокъ огромную и богатѣйшую площадь лѣса. Мало этого: кромѣ бесплатнаго пользованія лѣса, крестьяне еще обязались вывезти на свой счетъ лѣсъ отъ мѣста порубокъ до мѣста погрузки на станціяхъ желѣзной дороги. Подозрѣвать во всемъ этомъ желаніе иностранцевъ принять участіе въ насажденіи на нашей далекой окраинѣ православнаго благочестія, конечно, трудно предположить.

(СПБ. Вѣд.)

Опять поляки.

На новоостроющей Сѣверо-Донецкой жел. дор. назначается главнымъ инженеромъ Казиміръ Антоновичъ Савицкій, полякъ. Какъ извѣстно, уже нѣсколько лѣтъ масса инженеровъ находится безъ работы, прямо голодаютъ и теперь на этой единственной строящейся большой дорогѣ руководителемъ постройки назначается инженеръ-полякъ, который, какъ и всѣ его сородичи, непременно окружитъ себя своими единоплеменниками, русскимъ же инженерамъ придется смотреть издали и щелкать зубами. Но независимо отъ этого этимъ назначеніемъ наносится оскорбленіе русскому національному чувству. Неужели на чисто русское дѣло въ центрѣ Россіи нельзя было найти русскаго достойнаго инженера.

Г-нъ Савицкій такой человекъ, что будетъ дѣлать все, что правленіе ему прикажетъ и, быть можетъ, правленію такой человекъ и нуженъ, но Русское Правительствѣ, гарантировавшее проценты на капиталъ, очевидно, должно смотреть на дѣло съ другой точки зрѣнія.

Гавнаго Инженера утверждаетъ правительственная власть въ лицѣ Министра Путей Сообщенія и мы убѣждены, что въ цѣляхъ охраненія русскихъ интересовъ и поддержанія русскаго національнаго чувства министръ путей сообщенія на должность главнаго инженера по постройкѣ Сѣверо-Донецкой жел. дороги утвердить только русскаго инженера. Русскій.

Прошу всѣ газеты, сочувствующія русской идѣе, перепечатать. (Русс. Зн.)

Къ исторіи въ Россіи.

Тверская ученая архивная комиссія недавно получила въ даръ отъ г-жи Тихмеевой, наслѣдницы бездѣтнаго покойнаго поэта Ѳ. Н. Глинки, принадлежавшіе ему бумаги и документы масонскаго содержанія. По просьбѣ комиссіи, директоръ спб. археологическаго института Н. В. Покровский отрекомендовалъ ей Тиру Оттоновну Соколовскую, занимающуюся вопросомъ о масонствѣ, трудами которой печатались въ «Русской Старинѣ» и обратили на себя вниманіе нашихъ историковъ 20-го апрѣля г-жа Соколовская сдѣлала

докладъ о значеніи документовъ, принадлежавшихъ Ѳ. Н. Глинкѣ, и сообщила предварительныя свѣдѣнія о масонствѣ. Докладъ сопровождался туманными картинками. Большинство документовъ Ѳ. Н. Глинки принадлежитъ къ ложѣ Нептуна. Самъ Ѳ. Н. Глинка и его тестъ Голенцевъ-Кутузовъ были сторонниками этой масонской логи, находившейся въ Москвѣ и составлявшей отдѣленіе логи того же названія въ Кронштадтѣ. Большая часть доклада Т. О. Соколовской была посвящена исторіи масонства въ Россіи, съ 1729 по 1829 г. Самая ранняя ложа въ Россіи была англійская, за ней слѣдовала шотландская, отличавшаяся введеніемъ въ уставъ требованія безусловнаго повиновенія, и шведская.

Съ 1815 года отдѣльныя логи стали входить въ союзы, образуя изъ своихъ представителей великія логи. Въ Россіи были великія логи: Национальная, Провинціальная, Астрея и проч. («Р. З.»).

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Бойкотъ японскихъ товаровъ.

Китайцы обнаружили поразительную національную солидарность, не оставившуюся передъ пожертвованіемъ огромными матеріальными интересами, распространить бойкотъ японскихъ товаровъ на всю Имперію. Съ мая онъ сталъ обязательнымъ и для Манчжуріи. Все японское исчезло изъ торговаго оборота; въ китайскихъ лавкахъ снято съ полокъ, у китайскихъ разносчиковъ изъято изъ корзины и съ лотковъ. Такъ какъ въ Харбинѣ, Хайларѣ, Омьаню и др. городахъ, возникшихъ по линіи вѣст. ж. д., японскихъ лавокъ послѣ войны открылось очень мало (разъ въ 5 меньше, чѣмъ было до войны, остальные торговавшія раньше здѣсь фирмы перенесли дѣятельность въ южные города и Корею), то главными проводниками японскихъ товаровъ являются витайцы. Даже японскія лавки безъ нихъ не могли бы сбывать половины того, что обыкновенно сбываютъ; имъ помогаетъ армія витайскихъ разносчиковъ, изо дня въ день забирающая по городу товары и успѣшно распространяющая его среди жителей въ долгахъ, въ разсрочку и т. д. Теперь они перестали являться въ товарищахъ въ японскіе магазины. Дѣла послѣднихъ въ одинъ мѣсяць такъ упали, что начались уже ликвидаци въ формѣ распродажъ по явно убыточнымъ цѣнамъ. На распродажахъ покупатели—только европейцы и ни одного витайца.

Арх. Г. В.

ПРОИСШЕСТВІЯ.

24 іюня въ 10 час. утра въ пивной лавкѣ на М. Дворянской ул. въ домѣ Шабановой буфетчику Александру Лапину, посетителю пивной Артуръ фонъ-Витте, покушаясь на убійство съ цѣлю ограбленія, нанесъ двѣ раны въ голову бывшимъ у него въ карманѣ желѣзнымъ вагоннымъ болтомъ. Лапину выбѣжалъ изъ пивной съ крикомъ о помощи, а Витте въ это время обшарилъ карману, въ которой денегъ не оказалось, и пустился бѣжать по направленію къ Пятницкому пруду, отмахиваясь болтомъ отъ бѣжавшихъ за нимъ полицейскихъ. Видя, что ему не уйти отъ погони, Витте бросился въ Пятницкій прудъ съ намѣреніемъ лишиться себя жизни, но былъ вытаскнутъ и доставленъ въ участокъ. Желѣзный болтъ найденъ также въ прудѣ, куда Витте бросилъ его. На допросѣ Витте объяснилъ, что съ ранняго утра 24 числа у него было намѣреніе гдѣ нибудь пріобрѣсти денегъ, такъ какъ онъ безъ опредѣленныхъ занятій и сильно прожился. Витте какъ оказывается лѣтъ 5 тому назадъ служилъ въ с. Ильинскомъ Вологодскаго уѣзда.

25 іюня въ 1 участкомъ явился проживающій по Еватеринской улицѣ въ собственномъ домѣ кр. Алексѣй Амплѣвъ и заявилъ, что въ ночь на 25 іюня посредствомъ взлома пола въ чуланѣ похищено у него 100 аршинъ разнаго ситца, 50 р. денегъ, планъ дома, вѣтанціи во взносѣ денегъ, росписки въ уплатѣ 200 р. и равныя вещи, всего на сумму около 200 р.